

Смущение заливало меня краской, когда ко мне приближалась младшая версия самого себя, похожая на ученика средней школы. В этот момент старшеклассник, которого я тащил за собой, резко остановился, и юный я, не удержавшись, отшатнулся назад, случайно врезавшись в грудь мужчины. — Ооо... Наверное, больно, — пробормотал я, инстинктивно прижимая к носу руку вместе с молодым собой. Моя переносица уже побагровела... Вид юного меня, дрожащего и неспособного даже застонать, был поистине жалок. То же самое, казалось, относилось и к студенту-мужчине. — Черт, что ты... — Низкий, резкий голос затих. — У тебя кровь идет. Студент-мужчина взял меня за подбородок и осторожно приподнял. — Это из-за меня? — Жесткая и агрессивная атмосфера растаяла. Старшеклассник наклонил голову, изучая цвет лица юного меня. Его нежность казалась неуместной, контрастируя с грубым поведением, делая его каким-то непривычным. Не скрывая своего дискомфорта, я осмотрел старшеклассника с ног до головы, обратив внимание на его пронзительный и грубый вид, который явно выдавал в нем нарушителя спокойствия. — Су... вдруг... фу, простите, просто... то есть... э-э-э... — Я отчаянно оправдывался за то, что импульсивно вмешался и бросился в драку. Мой голос, все еще неустойчивый из-за затрудненного дыхания, дрожал. Старшеклассник просто кивнул в ответ на мои слова, огляделся по сторонам и только потом сказал: — А, неважно, просто молчи. — Хорошо. — Мне удалось ответить, хотя дыхание было тяжелым, а лицо покраснелось. Задыхаясь, я крепко вцепился в крепкое запястье старшеклассника. Он спокойно провел меня к скамейке в саду и усадил рядом с собой. — Здесь нет ткани, — пробормотал старшеклассник, роясь в карманах. В ответ юный я снял с меня рюкзак и начал в нем рыться. Когда я протянул ему салфетку, он удивленно посмотрел на нее и разразился хохотом. — Ты не можешь мне ее отдать. — А. — Мне она не нужна, она нужна тебе. — Школьник говорил ласково, как бы спрашивая, когда это я стал таким наглым. Он взял у меня из рук салфетку и осторожно прикрыл ею нос. Я слабо попытался возразить, но он не смог долго сдерживать смех. Через некоторое время он заговорил уже без смеха. — В следующий раз просто уходите. Не ввязывайтесь в драки, не подумав. В конце концов, тебе будет больно, и ты останешься в проигрыше. — Но... — Я посмотрел на тыльную сторону его руки и осторожно открыл рот. — Больно, когда тебя бьют... Мои слова заставили старшеклассника замолчать. Я не видел его лица, поэтому не мог прочитать его выражение, но мне показалось, что он был ошеломлен. Когда я встал перед ним и продолжил: — И еще, ну, если тебя бьют несколько человек, то это еще больнее... — Что? О чем вы говорите? Это я их бил. — Мужчина-студент сказал это так, как будто это было абсурдно. — Что. Вы что, меня не знаете? Что это за самоуверенность и бравада? — Было довольно забавно видеть, как старшеклассник ведет себя подобным образом, учитывая, что он не был знаменитостью или кем-то еще. Подождите-ка. Если подумать, эта школьная форма, она ведь из нашей школы? Это была школьная форма, которую я носил в реальности. Как только я это понял, я был поражен. Даже мой голос звучал чисто. Он был моим выпускником. Во сне я знал, что мои способности к восприятию довольно слабы, но то, что я не смог узнать того же человека, было удивительно. — Да... Я не знаю... неловко, — ответил я, смущенно наклонив голову. Но вскоре, словно поняв что-то, старшеклассник сделал осмысленное выражение лица и назвал свое имя. Тогда я встал со скамейки, совершенно не зная, что делать. В ушах у меня звучали слова, но я понял, почему был так потрясен. Я испугался слухов старшего. Старший, как человек проницательный, наверняка это понял и преувеличенно грустно притворился разочарованным. — Думаю, ты тоже слышал мои слухи. Говорят, что я сын бандита, что я пристаю к другим студентам просто так... Это все ерунда. — Да? — Но ведь это не просто слухи, которые приклеились к такому первокурснику, как ты, не так ли? Благодаря этому я даже не могу спокойно ходить по школе. Это очень раздражает. — Старшекурсник игриво пожал плечами с озорным видом. Я отступил назад в ответ на его отрицание слухов. Не в силах сдержать любопытство, я наклонился к старшему и заскулил. Мой нос уже привык к запаху табака и больше не беспокоил меня. — Значит, это все ложь? Но почему распространяются такие слухи? — Да потому, что я многим не нравлюсь, вот и все. — Ах... — Честно говоря, я был похож на нежный цветок в теплице. Я

вырос достаточно защищенным, настолько, что даже не стал бы придумывать ложь о человеке, если бы он мне не нравился. В раздумьях о том, что же мне сказать, юная я подняла оброненную салфетку и посмотрела на старшего. — Простите... Я раньше верил этим слухам, но теперь не поверю. — Что? Теперь не веришь?— Да. Ты сказал, что ты не такой человек. — ... Ну, это правда, но... — Старший пробормотал, как человек, которого только что ударили. — Вы первый, кто мне поверил. На мгновение я неосознанно ослабил хмурое выражение лица. Каким бы взрослым он ни казался, старший все еще оставался молодым парнем. Справиться с бурными слухами, связанными с его личной жизнью, должно быть, было непросто. Даже учителя относились к нему с опаской, поэтому я понимал, как ему тяжело. С чувством жалости я сел рядом со своим младшим товарищем и стал наблюдать за нашей беседой. Не успел я оглянуться, как в небе затрепетала птица, и солнце начало садиться. Послышались далекие автомобильные гудки. Просто слушать разговор было скучновато, но наблюдать за младшим было не совсем неприятно. Старшекласник, долго смотревший на небо, потрепал меня по щеке и поднялся со своего места. — Спасибо тебе, было весело. Пока. — Он стал уходить, ничуть не задерживаясь. И я, и мой младший товарищ смотрели ему вслед, казалось, безмолвно пораженные. Несмотря ни на что, он так просто ушел. Возможно, я тоже так думал, потому что мне вдруг захотелось последовать за старшим и броситься за ним. Я неосознанно прищелкнул языком. Молодым парням свойственно восхищаться теми, кто умеет драться. Я и не подозревал, что это станет отправной точкой для слежки за старшим. Я почувствовал легкую досаду на себя. Воспоминания обычно романтизируют, но когда я видел их в реальности, мне было неловко осознавать, как сильно я им восхищался. 'Но постойте, как далеко я собирался за ним идти?' Старшекласник, казалось, не собирался оглядываться, но я продолжал идти за ним. Так что же, я схватил его или сдался? Я не мог вспомнить, так что это осталось неизвестным. Одиноким, я наблюдал, как они удаляются, их спины растворяются в вечернем сумраке. Внезапно заметил, что на моей собственной спине висит сумка. — Ах, да, — прошептал я себе, — ведь у меня была мазь. В тот же миг меня пронзило осознание: я должен был дать ему мазь или пластырь. Странно, почему я не сделал этого раньше? Не знаю, что заставило меня, но в груди шевельнулось жалость. Как будто остатки чайной чашки, сохранившие аромат прошлого, — так и воспоминания о них, тускнея, все же оставались в уголке моего сердца.

<http://bllate.org/book/12475/1110883>